

Г Л А В А II.

Изолированное хозяйство.

I.

Система хозяйства.

О самых первых ступенях хозяйственного развития европейских стран не имѣется точныхъ историческихъ данныхъ. Приходится составлять представление о хозяйственномъ строѣ первобытныхъ жителей отчасти по аналогіи съ сохранившимся до настоящаго времени бытомъ дикарей, отчасти по археологическимъ изысканіямъ, которыя даютъ нѣкоторое представление о жизни первобытныхъ жителей Европы и другихъ странъ.

Братья де-Мортимье на основаніи этихъ изысканій приходятъ къ выводу, что человѣкъ самаго древняго четвертичнаго періода жилъ семьями. Группъ семействъ еще не было. Эта изолированная жизнь, вѣроятно, была необходимомъ условіемъ питанія. Первые обитатели Западной Европы питались главнымъ образомъ плодами, почками, птичьими яйцами и мелкими животными. Человѣкъ этой эпохи (по строенію костей) прежде всего былъ лазакшимъ животнымъ. Ложеритскій (позднѣйшей эпохи) человѣкъ жилъ обществами, предавался охотѣ за крупными быстроногими животными, жилъ на землѣ, а не на деревьяхъ, шѣлыми поселеніями. Характеръ охоты требовалъ теперь уже болѣе широкой коопераціи бѣгающихъ, а не лазакшихъ людей. Такимъ образомъ первичной системой хозяйства было хозяйство, *собирающее* готовые продукты.

Переходъ къ охотѣ на крупныхъ животныхъ не измѣнилъ системы хозяйства, но, какъ увидимъ, внесъ нѣкоторое измѣненіе его организаціи и техники. И при охотѣ и при собираніи плодовъ и корней растений человѣкъ пользовался тѣми продуктами, которые природа доставляла въ готовомъ видѣ. Въ самыхъ древнихъ озерныхъ германскихъ постройкахъ единственной мучнистой пищей были орѣхи, желуди и плоды чилима, т. е. плоды дико произрастающихъ растений. Мясную пищу составляли дикія лошади, бродившія громадными стадами по рав-

нинамъ Европы, дикіе бараны и быки, современники мамонта и носорога, зубры, болотныя коровы, болотныя свиньи, олени и кабаны ¹⁾.

Въ поискахъ за растеніями и животными люди не могли добывать пищу на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Человѣкъ могъ быть обезпеченъ пищей постольку, поскольку имѣлось наличие готовыхъ предметовъ потребленія — растеній или животныхъ. Поэтому могла существовать только самая экстенсивная система хозяйства. Увеличеніе населенія на какой-нибудь площади земли уже вело къ недостатку пищи, такъ какъ животныя или истреблялись, или уходили изъ плотнѣе населенныхъ мѣстъ, а дико произрастающей растительной пищи недостаточно для болѣе плотнаго населенія. Поэтому увеличеніе населенія вело къ переходу къ пастушескому хозяйству и къ земледѣлію.

Въ самыхъ древнихъ озерныхъ селеніяхъ находятъ въ изобиліи кости зубра, болотной коровы и болотной свиньи.

Въ Австріи и Баваріи олень и кабанъ составляли въ началѣ, какъ кажется, главную пищу обитателей. Но по мѣрѣ того, какъ населеніе возрастало, можно прослѣдить постепенный переходъ охотниковъ неолитическаго вѣка къ пастушескому быту и постепенное увеличеніе занятія земледѣліемъ. Въ озерныхъ постройкахъ уже находятся слѣды пастушескаго быта, хотя охота и составляла еще главное средство существованія. Въ кухонныхъ остаткахъ кости домашнихъ животныхъ еще рѣдки, такъ что ими доказывается только ихъ существованіе.

Но по мѣрѣ перехода къ озернымъ неолитическимъ жилищамъ, болѣе познимъ, остатки дикихъ животныхъ становятся все рѣже, кабанъ становится обыкновеннѣе, появляется коза и въ концѣ, въ послѣднемъ періодѣ каменнаго вѣка къ списку домашнихъ животныхъ приобщается свинья.

Пока населеніе рѣдко, а дичи много, охотникъ легко находитъ себѣ пищу. Но по мѣрѣ улучшенія орудій охоты количество животныхъ, на которыхъ охотится человѣкъ, уменьшается, а населеніе увеличивается. Улучшеніе орудій охоты является сначала источникомъ увеличенія средствъ существованія, лучшаго удовлетворенія потребностей населенія.

Но, постепенно, по мѣрѣ его увеличенія, охота не можетъ уже быть достаточнымъ источникомъ средствъ существованія. Охотники принуждены или расширить районъ своей охоты, или переходить къ пользованію прирученными животными, къ скотоводству, или къ культурѣ растеній, къ земледѣлію. Такъ какъ расширенію площади охоты мѣшаютъ сосѣднія племена, то въ результатѣ размноженія населенія и является переходъ къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства, къ скотоводству или къ земледѣлію.

¹⁾ Скелетъ доп. Корреза былъ найденъ въ пещерѣ среди множества раздробленныхъ костей большихъ животныхъ: волосатаго носорога, обезьяны, бизона, гиены, лошади, сѣвернаго оленя — представителя плейстоценовой фауны.

Такимъ образомъ измѣненіе системы хозяйства происходитъ въ строгой послѣдовательности, въ тѣсной связи съ увеличеніемъ населенія, его уплотненіемъ. Переходъ къ прирученію и разведенію домашнихъ животныхъ, такъ же какъ и культурѣ растений, дѣлаетъ возможнымъ сокращеніе площади земли, необходимой для обезпеченія существованія, и допускаетъ дальнѣйшее значительное уплотненіе населенія.

Съ наиболѣе экстенсивной системой хозяйства связана соотвѣтствующая организація хозяйства.

Собирание готовыхъ продуктовъ природы для удовлетворенія потребности главнымъ образомъ въ пищу требуетъ широкой площади земли для каждой небольшой группы людей, будетъ ли эта группа называться семьей, ордой и т. п. Значительное скопленіе людей при такой системѣ хозяйства грозило бы имъ голодомъ. Поэтому люди на первичной ступени своего хозяйственного развитія живутъ разбѣянно и изолированно маленькими семьями или группами.

Между различными группами одного и того же рода существуетъ связь лишь постольку, поскольку они занимаютъ опредѣленный районъ, встречаются на площади этого района въ поискахъ за пищей и, живя по сосѣдству, сохраняютъ традиціи своей родовой связи. Но экономическія отношенія между такими группами могутъ быть только случайными и, по видимому, выражаются иногда только въ дареніи различныхъ вещей. Такъ многіе дикари до столкновенія съ европейцами еще не знали обмѣна. Условія экономической жизни не только не содѣйствуютъ установленію экономической связи между отдѣльными группами, но побуждаютъ ихъ быть по возможности дальше другъ отъ друга. Вогулы живутъ въ своихъ лѣсахъ только отдѣльными семьями или родами. Такъ какъ они живутъ только охотой, то необходимость гонитъ ихъ возможно дальше другъ отъ друга. Ведды разбѣяны по своей родинѣ маленькими кланами или семьями. «Даже теперь, говоритъ Вестермаркъ,—лишь дикіе низшаго типа живутъ скорѣе отдѣльными семьями, чѣмъ племенами, и факты указываютъ, что главнымъ основаніемъ этого служитъ неимѣніе достаточнаго количества пищи» для болѣе плотнаго населенія, собираемой въ готовомъ видѣ. Индѣйцы вероной Калифорніи, живущіе желудями, дикими орѣхами и зернами разныхъ растений, не могутъ образовать большихъ группъ. Къ сѣверу отъ Амазонки есть племена, состоящія изъ одной или двухъ семей и живущія въ полной обособленности отъ сосѣдей. У бушменовъ орда состоитъ только изъ членовъ одной семьи и т. д.

Итакъ, первичной формой организаціи хозяйства является изолированное хозяйство группъ людей, состоящихъ изъ семьи или орды удовлетворяющихъ собственными силами только свои самыя примитивныя потребности.

На этой ступени хозяйственной жизни мы видимъ тѣсную

связь размѣровъ организаціи хозяйства съ системой хозяйства, т. е. съ способами добыванія пищи. На болѣе экстенсивная система собиранія готовыхъ продуктовъ и мелкая охота исключаютъ возможность созданія хозяйственной связи между отдѣльными мелкими группами, которыя, въ силу этого, остаются экономически изолированными другъ отъ друга.

Степень изолированности такихъ группъ бываетъ различна и по мѣрѣ перехода къ такимъ способамъ добыванія предметовъ потребленія, которые требуютъ совмѣстнаго труда нѣсколькихъ группъ (охота на крупныхъ животныхъ, совмѣстная рыбная ловля и т. д.), экономическая связь между изолированными хозяйствами возникаетъ періодически и становится болѣе или менѣе правильной.

При системѣ хозяйства, основанной на собираніи растений и мелкихъ животныхъ, въ силу экономической необходимости можетъ существовать только изолированное хозяйство.

Но уже переходъ къ охотѣ на крупныхъ животныхъ и разведенію домашняго скота даетъ возможность болѣе тѣснаго общенія между отдѣльными хозяйственными группами. Тѣмъ не менѣе періодическая совмѣстная охота, совмѣстная защита своей территоріи отъ сосѣднихъ племенъ и т. п. еще не измѣняютъ характера организаціи хозяйства. Въ каждомъ хозяйствѣ производиельныя силы организованы такимъ образомъ, что всѣ потребности удовлетворяются трудомъ членовъ каждаго хозяйства. Переходъ къ скотоводству и къ земледѣлію дѣлаетъ только трудъ внутри хозяйства болѣе разнообразнымъ. Члены хозяйства должны заниматься и пастьбой скота, и посѣвомъ и сборомъ растений, и размоломъ зеренъ на каменной мельницѣ, и домоводствомъ и т. д.

Трудъ дѣлается болѣе разнообразнымъ, группа людей, составляющихъ изолированное хозяйство, можетъ увеличиться, но характеръ организаціи труда—необходимость удовлетворенія всѣхъ потребностей силами членовъ своего хозяйства—остается. Только при дальнѣйшемъ уплотненіи населенія стоящія на высшей ступени хозяйственного развитія скотоводческія и земледѣльческія племена входятъ въ болѣе тѣсную экономическую связь, переходятъ къ общинной организаціи хозяйства.

Такимъ образомъ, хотя въ изолированномъ хозяйствѣ производится и добывается цѣлый рядъ разнообразныхъ продуктовъ, удовлетворяющихъ различнымъ потребностямъ, но каждое хозяйство производитъ и добываетъ эти продукты исключительно собственными рабочими силами и можетъ быть совершенно изолированнымъ отъ другихъ такихъ же хозяйствъ. Каждое хозяйство распределяетъ свои производительныя силы на производство различныхъ продуктовъ болѣе или менѣе одинаково съ другими такими же хозяйствами. Тѣ продукты, которые добываются и производятся въ одномъ хозяйствѣ, въ таковой же, приблизительно, пропорціи производятся и въ другомъ.

Точно также и затраты труда въ различныхъ хозяйствахъ на добываніе продуктовъ бываютъ болѣе или менѣе одинаковы. Если въ одномъ хозяйствѣ затрачивается лѣтъ трети рабочаго времени на добываніе пищи, а одна треть на производство одежды, то и въ другихъ такихъ же хозяйствахъ организація труда будетъ приблизительно такая же. Это однообразіе организація хозяйства объясняется не только примитивностью потребностей, не только тѣмъ, что каждое хозяйство, обладая ограниченными рабочими силами и примитивной техникой, можетъ добывать продукты лишь для удовлетворенія наиболѣе настоятельныхъ потребностей; изолированныя хозяйства должны быть одинаковы потому, что каждое изъ нихъ производитъ продукты только для собственнаго потребленія, потому что организація труда въ каждомъ изъ нихъ одинакова, и одинаково приспособлена къ удовлетворенію лишь потребностей членовъ собственнаго хозяйства.

Отличіе человѣка отъ животныхъ на первыхъ ступеняхъ его хозяйственнаго развитія заключается въ томъ, что при добываніи средствъ существованія онъ пользуется искусственными орудіями, а не только естественными, не только органами своего тѣла. Часть своего труда человекъ затрачиваетъ на изготовленіе орудій, которыми онъ можетъ добывать себѣ пищу. Примитивныя каменные орудія, которыми пользовались люди еще въ началѣ четвертичнаго періода, требовали очень большого, терпѣливаго труда для ихъ обработки. Первымъ каменнымъ орудіемъ, которымъ, повидимому, пользовался первобытный человекъ, является овальный камень (coup de poing), который непосредственно держался въ рукахъ. Изобрѣтеніе ручки къ такому камню является уже позднѣйшимъ шагомъ технического прогресса.

Въ четвертичномъ же періодѣ находятся камни («отбойники»), которые служили орудіемъ для изготовленія упомянутого орудія coup de poing, для его обивки. Такимъ образомъ, уже на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мы находимъ орудія для изготовленія орудій.

Каждый шагъ технического прогресса, изготовленіе всякаго новаго орудія, облегчая добываніе необходимыхъ предметовъ потребленія, даетъ возможность существованія большаго количества людей въ группѣ и объединенія этихъ группъ въ цѣлыя поселенія. По мѣрѣ хозяйственнаго развитія, количество орудій увеличивается и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается количество предметовъ, удовлетворяющихъ потребностямъ. Пещерный человекъ смѣняется поселенцами, живущими въ построенныхъ изъ дерева или камня жилищахъ.

Изъ шкуръ животныхъ изготовляется одежда. Уже въ періодъ пещерной жизни удовлетворяются не только примитивныя, чисто физическія потребности, но появляется удовлетвореніе и эстетическихъ потребностей, изготовленіе украшеній, рисунковъ

и т. п. Постепенно почвяется домашняя утварь, глиняныя издѣлія и проч. Такъ какъ въ изолированномъ хозяйствѣ нѣтъ специалистовъ по изготовленію какого-либо одного издѣлія, — каждый занятъ вмѣстѣ съ тѣмъ добываніемъ пищи, то и орудія и предметы, удовлетворяющія потребностямъ, обнаруживаютъ не столько искусство дикаря, сколько его терпѣніе и настойчивость. Нѣкоторыя издѣлія поражаютъ количествомъ труда, которое долженъ былъ затратить человекъ на ихъ изготовленіе при своихъ примитивныхъ орудіяхъ. При дикомъ охотничьемъ хозяйствѣ люди не владѣютъ ничѣмъ, кромѣ необходимаго; все остальное было для охотниковъ кочевниковъ бременемъ.

Каждый могъ нести съ собой все свое имущество.

Постройки хотя бы временныхъ жилищъ, переходъ къ скотоводству и къ культурѣ растений давали возможность болѣе обеспеченнаго существованія и производства большаго количества предметовъ домашней обстановки и орудій. А это въ свою очередь даетъ возможность болѣе успѣшнаго добыванія предметовъ потребленія, увеличенія населенія и перехода къ общинному хозяйству, при которомъ происходитъ нѣкоторое раздѣленіе труда между хозяйствами.

Для охоты необходимо орудіе, которымъ, повидимому, служили первоначально палка и камень. Острый камень на конѣ палки дѣлается копьемъ или стрѣлой, прикрѣпленный перпендикулярно къ палкѣ большихъ размѣровъ острый камень дѣлается топоромъ и т. д.

Орудіемъ для земледѣлія, для раскапыванія съѣдобныхъ корней, такъ же какъ потомъ при посадкѣ растений для взрыхленія почвы, также служила палка. Дальнѣйшей ступеню технического прогресса является палка съ сукомъ, расположеннымъ къ ней перпендикулярно, и образующая кирку, которая, при тягѣ ея человекомъ или животнымъ, съ концомъ, воткнутымъ въ землю, взрыхляетъ землю, какъ плугъ. Простѣйшая соха и является только видоизмѣненной киркой. Греки во времена Геродота знали два вида плуга — первобытный, простой и «сложный». Простой плугъ состоялъ изъ дерева съ заостреннымъ сукомъ. Такимъ образомъ техника орудій производства прогрессировала чрезвычайно мало, и важнѣйшій техническій прогрессъ заключался не столько въ измѣненіи орудій производства, сколько въ измѣненіи матеріала, изъ котораго они дѣлались. Въ періодъ изолированнаго хозяйства матеріаломъ для изготовленія орудій и оружія были камень, дерево и кости. Употребленіе металловъ, какъ необходимаго въ хозяйствѣ матеріала, стало возможно лишь съ развитіемъ общиннаго хозяйства, когда металлъ могъ обрабатываться ремесленникомъ.

II.

Въ рамкахъ такого примитивнаго хозяйства, какимъ является изолированное хозяйство дикарей, организація труда, разумѣется, наиболѣ проста и элементарна. Повидимому, каждый членъ орды старается самъ своими усиліями удовлетворить свои примитивныя потребности.

Тѣмъ не менѣе и въ такомъ примитивномъ хозяйствѣ существовало нѣкоторое раздѣленіе труда. Такъ, уже въ древнѣйшій четвертичный періодъ, когда человѣкъ, повидимому, былъ лазающимъ животнымъ, женщина могла заниматься поисками пищи и вообще трудомъ, не требующимъ бѣгавья. Руки ребенка того періода были органически приспособлены къ тому, чтобы держаться за шею матери. Обремененная такимъ трудомъ, женщина могла заниматься только поисками растительной пищи, ея приготовленіемъ и домоводствомъ, а мужчина могъ заниматься охотой, а потомъ и скотоводствомъ. Такимъ образомъ раздѣленіе труда устанавливается въ изолированномъ хозяйствѣ постольку, поскольку оно обуславливается физическими свойствами членовъ этого хозяйства; болѣе слабыя (дѣти) поддерживаются физически болѣе сильными; способъ добыванія пищи обуславливается физическими свойствами каждаго члена группы, — и только. Это почти полное отсутствіе организаціи и раздѣленія труда обуславливается прежде всего примитивностью техники добыванія продуктовъ.

Переходъ къ охотѣ за крупными животными, а также культивированіе нѣкоторыхъ растений и появленіе домашнихъ животныхъ ведетъ не только къ увеличенію группы, ведущей совмѣстно хозяйственную жизнь, но и нѣкоторое дальнѣйшее раздѣленіе труда. Старѣшина, болѣе опытный въ добываніи средствъ существованія, играетъ, повидимому, руководящую роль. Въ дальнѣйшемъ развитіи хозяйства, съ развитіемъ скотоводства и улучшенія техники, съ увеличеніемъ рода, роль старѣйшихъ все болѣе и болѣе выдвигается и значительно осложняетъ социальную жизнь.

Во всякомъ случаѣ уже на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія существуютъ зачатки нѣкоторой организаціи труда. «Почти у всѣхъ народовъ, стоящихъ на низкой ступени культурнаго развитія, говоритъ Бюхеръ, трудъ раздѣленъ между обоими полами на основаніи твердо установленнаго обычая, при чемъ рѣшающимъ моментомъ, повидимому, служитъ не одна только природная способность лицъ того или другою рода къ извѣстнымъ работамъ. По крайней мѣрѣ, нельзя утверждать, чтобы на долю болѣе слабого пола вездѣ выпадала болѣе легкая часть работы. Между тѣмъ, какъ у культурныхъ народовъ хозяйство, обыкновенно, дѣлится какъ бы поперечной линіей на двѣ части, при чемъ на долю мужчины приходится произво-

дительный трудъ, а на долю женщины, регулированіе потребленія, — хозяйство первобытныхъ народовъ является, наоборотъ, раздѣленнымъ какъ бы вдоль. Оба пола участвуютъ въ производствѣ, и часто сверхъ того на долю каждаго изъ нихъ приходится отдѣльная отрасль въ области потребленія».

Какъ замѣчено выше, женщина добываетъ растительную пищу и строитъ жилище, а мужчина занимается охотой и обрабатываетъ животные продукты, занимается пастьбой скота, при скотоводствѣ, доеніемъ его и т. д. Жены индѣйцевъ Бразиліи, по сообщенію фонъ-деръ-Штейнена, вооруженныя заостреной палкой, идутъ въ лѣсъ и ищутъ кореньевъ и клубней. Бродить ли группа индѣйцевъ по занимаемому ими району или перекачывается въ другое мѣсто. — задачей женщины является подобнаго рода охота, тогда какъ мужчина выслѣживаетъ животныхъ.

Мужчина изготовляетъ также оружіе и орудія не только для охоты и рыболовства, но и для обработки продуктовъ охоты, а женщина — посуду для приготовленія пищи. На ея обязанности лежатъ приготовленіе пищи, перекапываніе земли и посадка растений.

Во всякомъ случаѣ при нѣкоторомъ раздѣленіи труда внутри хозяйства спеціалистовъ по производству какихъ либо предметовъ въ изолированномъ хозяйствѣ еще нѣтъ. Бюхеръ совершенно правильно констатируетъ, что каждое хозяйство само удовлетворяетъ всѣ потребности, возникающія у его членовъ: «оно одтвуетъ производство для себя или *замкнутое домашнее хозяйство*, которое обыкновенно не нуждается въ обмѣнѣ съ другими хозяйствами, но само собою довлѣетъ». Но Бюхеръ напрасно смѣшиваетъ такое изолированное хозяйство съ общиннымъ хозяйствомъ, въ которомъ есть уже ремесленники, и нѣсколько хозяйствъ экономически тѣсно связаны другъ съ другомъ.

Землевладѣніе.

Способы добыванія пищи опредѣляютъ и характеръ пользованія поверхностью земли. Бродячій образъ жизни, связанный съ собираніемъ растений и охотой, требуетъ для каждой группы людей широкой площади земли, на которой приходится добывать себѣ средства для существованія. Охотникамъ за крупными животными часто приходится передвигаться вслѣдъ за животными, которые кочуютъ и часто очень далеко уходятъ. Естественно, что при такомъ образѣ жизни первобытный человѣкъ не считаетъ землю чьей-либо собственностью.

Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ перехода къ болѣе интенсивному хозяйству, особенно къ культурѣ растений и разведенію домашнихъ животныхъ районъ передвиженія каждой группы сокращается. Отчасти вслѣдствіе взаимной борьбы изъ-за поверхности земли, которую приходится пользоваться.

Стремленіе каждой группы людей использовать болѣе широкую площадь земли при ихъ размноженіи неизбежно при-

водитъ къ столкновѣніямъ изъ-за района охоты, пастьбы и проч. Каждое племя, размножаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится расширить площадь своего землепользованія и такимъ образомъ наталкивается на другія племена, которыя стремятся къ тому же. Сосѣдство другихъ племенъ ставитъ границы передвиженію, а борьба ихъ изъ-за территоріи создаетъ, въ концѣ-концовъ, представленіе о правѣ владѣнія цѣлымъ племемъ опредѣленной территоріей.

Такимъ образомъ, каждая территорія считается принадлежащей тому племени, которое ее занимаетъ. Эта ограниченность пространства, которымъ владѣетъ каждое племя, создаетъ болѣе тѣсныя отношенія между группами одного племени по мѣрѣ его размноженія, не только потому, что приходится добывать продукты на одной и той же территоріи, но и на почвѣ борьбы за территорію, происходящей между племенами. Каждое племя считаетъ занятую имъ территорію своей, такъ какъ борьба за сохраненіе за собой территоріи является вмѣстѣ съ тѣмъ борьбой за существованіе.

Во всякомъ случаѣ въ періодъ изолированнаго хозяйства, когда каждая хозяйственная единица, изъ сколькихъ бы членовъ она ни состояла, представляла самостоятельное цѣлое, въ этотъ періодъ существовала такая экстенсивная система хозяйства, которая исключала осѣдлый образъ жизни, постоянное пользование однимъ и тѣмъ же участкомъ земли, и, следовательно, исключала и право собственности каждой хозяйственной единицы на участокъ земли, которою въ данный моментъ приходится пользоваться.

Историческія, такъ же какъ и археологическія, данныя говорятъ за то, что періодъ изолированнаго хозяйства и бродячаго образа жизни является первоначальнымъ періодомъ всѣхъ народностей, о которыхъ имѣются данныя въ древнѣйшій періодъ ихъ жизни.

Въ Даніи въ неолитическій періодъ жители представляли собою «грубое племя охотниковъ и рыболововъ, незнакомыхъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ». Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ рисуютъ намъ Ирландію «страной дикой и лѣсистой, а ея жителей народомъ, продолжающимъ вести пастушескій образъ жизни».

Греки, какъ извѣстно изъ міеологіи, начали съ охотничьяго и пастушескаго хозяйства. Цезарь, говоря о германцахъ, указываетъ на то, что они мало занимаются земледѣліемъ, и что жизнь ихъ проходитъ въ охотѣ и воинскихъ упражненіяхъ.

Русская лѣтопись такъ характеризуетъ образъ жизни древнихъ славянъ: «Древляне живяху звѣринскимъ образомъ... и радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядящу все нечисто».

Византійскій писатель Прокопій сообщаетъ, что славяне живутъ подвижно въ избахъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ друга, и легко покидаютъ занятія мѣста.

Такъ какъ при осѣдломъ земледѣльческомъ хозяйствѣ уже вездѣ исчезаетъ изолированное хозяйство, смѣняясь общиннымъ, то можно утверждать, что изолированное хозяйство не знаетъ права земельной собственности.

Въ тотъ періодъ хозяйственной жизни, который мы назвали періодомъ *собирающей* хозяйственной дѣятельности, не существовало самаго понятія собственности. Первобытный человѣкъ, собирая продукты, непосредственно употреблялъ ихъ или одинъ, если добывалъ собственными силами, или потреблялъ вмѣстѣ съ другими, если добыча производилась совместно съ другими. Охота за крупными животными, такъ же какъ и скотоводство, содѣйствовало коллективному потребленію крупныхъ животныхъ не только потому, что охота обыкновенно производилась совместно, цѣлою группою людей, но и потому, что крупное животное потребить одному человѣку невозможно, а сохранить мясо въ свѣжемъ видѣ тоже было нельзя. Кромѣ того, чувство предусмотрительности не настолько было развито, чтобы оно пересиливало желаніе непосредственнаго, немедленнаго потребленія добычи. Поэтому, даже въ позднѣйшій періодъ развитія хозяйства, когда право собственности укрѣпилось на многіе предметы потребленія, потребленіе крупныхъ животныхъ совместно съ сосѣдями осталось, какъ пережитокъ прошлаго. Такъ, башкиры, убивая барана, лошадь или корову, приглашаютъ своихъ сосѣдей ѣсть мясо убитаго животнаго. Такой характеръ потребленія является, при условіяхъ охотничьей и скотоводческой жизни, наиболѣе рациональнымъ. Ибо отдѣльный охотникъ, такъ же какъ и скотоводъ, не могутъ каждый день или даже черезъ день убивать животное, въ особенности крупное. Это возможно, вѣроятно, разъ въ мѣсяцъ или, въ лучшемъ случаѣ, разъ въ недѣлю. Такимъ образомъ, безъ совместнаго потребленія каждый охотникъ или скотоводъ могъ бы ѣсть свѣжее мясо только разъ въ недѣлю или въ мѣсяцъ. Между тѣмъ совместное потребленіе даетъ возможность каждому охотнику и скотоводу ѣсть не только убитое имъ самимъ животное, но также и убитое каждымъ сосѣдомъ.

Совершенно иныя условія производства и потребленія орудій производства. Обыкновенно орудіе охоты охотникъ производитъ самъ. Самъ же онъ и пользуется имъ (потребляетъ). Поэтому, орудіе прежде всего дѣлается собственностью его владѣльца. Шкура убитаго животнаго, потребляемаго совместно съ другими, дѣлается собственностью убишаго его охотника. Частной собственностью дѣлаются также украшенія.

Жилище, скотъ, домашняя утварь дѣлаются собственностью цѣлой семьи, живущей совместно; напротивъ, такія сооруженія, которыя сдѣланы цѣлымъ родомъ, являются общей собственностью.

У сѣверо-американскихъ индѣйцевъ частной земельной собственности не существуетъ, но каждый членъ семьи знаетъ, что ему принадлежитъ, начиная съ лошади или коровы, и кончая собакой, кошкой, котятами и цыплятами.

Обычай, сохранившійся у первобытныхъ народовъ, со смертью челоуѣка зарывать въ землю вмѣстѣ съ его трупомъ принадлежащія ему вещи, показываетъ тѣ предметы, которые считались собственностью умершаго у различныхъ племенъ. Вмѣстѣ съ индѣйцемъ въ Калифорніи зарываютъ его оружіе и домашнюю утварь, которыми онъ пользовался при жизни. Въ могильныхъ курганахъ, обыкновенно, находятъ оружіе и украшенія умершихъ. Обычай зарывать въ землю или уничтожать имущество умершаго показываетъ во всякомъ случаѣ, что на первыхъ ступеняхъ хозяйственного развитія, если и были понятія, аналогичныя современному понятію собственности, то они распространялись лишь на немногіе предметы, сдѣланные ихъ владельцемъ, но не наследуемые, а уничтожавшіеся вмѣстѣ съ нимъ.

«Этнографія и исторія права свидѣтельствуютъ, говоритъ М. Ковалевскій, что индивидуальное присвоеніе земли и ея плодовъ совершенно неизвѣстно первобытному челоуѣчеству. Наиболѣе отсталыя народности, каковы бразильскіе ботокуды, дакота и другія племена сѣверо-американскихъ краснокожихъ, гренландскіе экимоты, южно-американскіе негры, каффры и зулусы, арабскіе бедуины и обитатели Новой Зеландіи смотрятъ на частную собственность, лишь какъ на исключеніе изъ общаго правила, по которому земля и ея плоды должны быть общимъ достояніемъ болѣе или менѣе многочисленныхъ группъ охотниковъ и рыболововъ, сообща занимающихся промысломъ». Древніе писатели рассказываютъ объ аналогичныхъ фактахъ.

Такого рода свѣдѣнія имѣются у римскихъ писателей о германцахъ и др. европейскихъ народахъ; о томъ же говоритъ мифологія грековъ и т. д.

Литература.

Въ литературѣ, посвященной первымъ ступенямъ хозяйственного развитія, трудно указать на какую-нибудь работу, которая разсматривала бы хозяйственную жизнь народовъ въ такомъ же систематическомъ порядкѣ, какъ въ изслѣдованіяхъ познѣйшихъ эпохъ. Наиболѣе систематично разсматриваетъ экономическую жизнь первобытныхъ народовъ *К. Бюхеръ* — „Возникновеніе народнаго хозяйства“ и *Н. Зиберъ* въ „Очеркахъ первобытной культуры“. Изъ другихъ работъ можно указать на книги: *Динпертъ*. Исторія культуры. *М. Ковалевскій*. Очеркъ происхожденія семьи и собственности. *Габриэль и А. де-Мортимъ*. Доисторическая жизнь *Тейлоръ*. Происхожденіе аріевъ. *М. Кулишеръ*. Очерки сравнительной этнографіи и исторія культуры. *Pechel*. Völkerkunde. *Rich.* Hildebrand. Recht und Sitte auf den primitiven wirthschaftlichen Kulturstufen. *Спенсеръ*. Основанія социологіи. Обь организаціи язови, ованнаго хозяйства см. *П. Масловъ*: „Теорія развитія народнаго хозяйства“.